

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
OLIV VA O'RTA MAXSUS
TA'LIM VAZIRLIGI

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
INNOVATSION
RIVOJLANISH VAZIRLIGI

**Международная научно-практическая
конференция
Русский язык и литература в
образовательном пространстве
центрально-азиатского региона**

**“Rus tili va adabiyoti Markaziy Osiyo
mintaqasining ta'lim makonida” nomli
xalqaro ilmiy-amaliy anjumani**

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ILMIY ISHLAR TO'PLAMI**

BUXORO DAVLAT UNIVERSITETI

Бухара – 2021

Международная научно-практическая конференция

**Русский язык и литература в образовательном
пространстве центрально-азиатского региона**

**“Rus tili va adabiyoti Markaziy Osiyo mantaqasining
ta’lim makonida” nomli**

xalqaro ilmiy-amaliy anjumani

Сборник научных трудов

Ilmiy ishlar to’plami

Бухара – 2021

УДК 8.801
(82) (82.0)
(81-11) (81-12)

Главный редактор:

Ф.А.МУМИНОВ, доктор
филологических наук, профессор
кафедры русского языка и
литературы Бухарского
государственного университета

Редакционная коллегия:

М.А.Бокарева, старший
преподаватель кафедры русского
языка и литературы Бухарского
государственного университета
Д.Х.Темирова, старший
преподаватель кафедры русского
языка и литературы Бухарского
государственного университета

Русский язык и литература в центрально-азиатском регионе. Международная научно-практическая конференция//Сборник научных трудов – Бухара – 2021, __ стр

Языки издания: русский, o‘zbek, english,

Сборник предназначен для научных работников и преподавателей высших учебных заведений. Может использоваться в учебном процессе, в том числе в процессе обучения аспирантов, подготовки магистров и бакалавров в целях углубленного рассмотрения соответствующих проблем. Все статьи сборника прошли рецензирование, сохраняют авторскую редакцию, всю ответственность за содержание несут авторы.

УДК 8.801
(82) (82.0)
(81-11) (81-12)

«Великая история не исчезает бесследно. Она хранится и воспроизводится в генетическом коде народа, в его исторической памяти и в его деяниях. Именно в этом и заключается ее

где в каждом окне шьют, играют на скрипке, чинят обувь, возжигают свечи... И перед сиянием этого города бледнеет черная труба крематория...» [1, с.32].

Таким образом, на материале небольшого рассказа Сухбата Афлатуни отметили, насколько разнообразны возможности постреалистического дискурса в плане композиционной организации и свободы оформления пространственно-временных отношений. Пространство текста при этом складывается многослойно, а прием монтажа формирует чрезвычайно динамичный хронотоп.

Литература:

1. Афлатуни Сухбат. Проснуться в Ташкенте. // ж. Октябрь, №2, 2008 г.
2. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худож. лит., 1975. – С.234-407
3. Кулешов Л.В. Искусство кино (мой опыт) Л., 1929. С. 16-18.
4. Лихачев Д.С. Заметки об истоках искусства // Контекст-1985. М., 1986. С. 19.
5. Лотман Ю.М. Массовая литература как историко-культурная проблема // Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т. 3.
6. Хализев В.Е. Теория литературы – М., 2000 г. с. 137

ПРОБЛЕМА ЖАНРА, ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ И ДОГМАТИЧЕСКОЕ СООТВЕТСТВИЕ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЮЛИИ ВОЗНЕСЕНСКОЙ

М.А.Бокарева

стар.преп.кафедры

русского языка и литературы БухГУ

bokareva.marina@inbox.ru

Рахматова Маликабону

студента 3 курса

***Аннотация:** в статье рассматриваются способы репрезентации и интерпретации традиций духовной православной литературы в популярном жанре фэнтези на примере произведений Юлии Вознесенской.*

***Ключевые слова:** фэнтези, детектив, приключенческий роман, духовная православная литература, притча, жанр.*

Особенностью произведений Юлии Николаевны Вознесенской, известной русской православной писательницы, мастера жанров православного фэнтези и православного детектива, прозаика и поэта, является сочетание захватывающего сюжета, лёгкости повествования и

глубины духовных наставлений. Её произведения - это больше поучительные, чем приключенческие повествования, современные притчи с элементами мистики и фэнтези.

Однако по своему мировоззрению, по убеждению Ю.Вознесенская сама относит себя к авторам духовной, православной литературы, с чем согласны большинство исследователей ее творчества.

Духовная, или православная литература - это произведения, в которых присутствует как конститутивный, стержневой элемент, духовно-нравственная вертикаль бытия. Это может выражаться в бесконечном множестве сюжетов и приемов – от прямого и грубоватого морализирования до построения сюжета на основе мистических событий и потусторонних реалий (конечно, в соответствии с православной догматикой и аскетикой).

Это произведения, авторы которых стремятся в художественной форме выразить свое православное мироощущение. И это мироощущение, при всей разности авторских индивидуальностей, узнаваемо и ощутимо. И священник, пишущий грустные рассказы из жизни своего прихода (например, священники Александр Шантаев и Ярослав Шипов), и автор военной прозы Виктор Николаев, и Елена Чудинова с ее остро-политической «Мечетью Парижской Богоматери» все это авторы единого направления.

К этому же направлению принадлежит и Юлия Вознесенская – автор произведений, без преувеличения, наиболее интересных и спорных. «Спорных» – в хорошем смысле этого слова, то есть – стимулирующих осмысление и обсуждение тех вопросов и проблем, о которых идет речь в ее книгах» [4].

Ю.Вознесенская соединила в своей творческой судьбе известность и как светская писательница, и как православный автор. Впрочем, одно с другим так или иначе взаимосвязано. Ее светское творчество – вполне диссидентское и антисоветское – стало причиной лагерного срока и выезда из СССР, что в дальнейшем привело ее в Леснинскую женскую обитель в Германии, где она обрела духовную мать, игуменью Афанасию, благословившую ее писать, но уже не «для себя», а для Бога (без благословения матери Афанасии книга «Мои посмертные приключения» на свет бы не появилась). И вот так, во второй половине 90-х годов, уже «ушедшая на покой в монастырь» известная светская писательница становится писательницей церковной.

Вознесенская на сегодняшний день – автор нескольких книг, уже ставших «православными бестселлерами»: «Мои посмертные приключения»,

диалогия «Путь Кассандры, или Приключения с макаронами», «Паломничество Ланселота», трилогии «Юлиана. А началось все с «Моих посмертных приключений».

Повесть-притча «Мои посмертные приключения» породила немало дискуссий и противоположных мнений в среде православных читателей. От восторженных откликов до возмущенных инвектив. Попробуем разобраться в аспектах этой проблемы – проблемы художественного описания загробной участи души, берущего на себя ответственность совпадать с догматическим учением Церкви.

Здесь по сути все упирается в три вопроса: можно ли это описывать вообще; можно ли это описывать в художественном произведении, то есть с неизбежной долей авторского вымысла; <>если все же можно, то насколько удачны в плане соответствия Преданию конкретно «Мои посмертные приключения».

Первый вопрос, по сути, уходит своими корнями в глубины богословия. Действительно, смерть есть врата в духовный мир – мир таинственный и неизреченный. И такой он не потому, что его просто некому описать, а по своей инобытийной для земного человеческого сознания сущности. Как верно заметил однажды М. Хайдеггер, «тайна отличается от секрета тем, что секрет есть нечто умышлено скрываемой и могущее быть без труда открытым, а тайна всегда равна самой себе в своей принципиальной неизреченности» [14]. Апостол Павел, скупко повествующий о своем восхищении на третьем небе, подтверждает это: «И знаю о таком человеке, – только не знаю – в теле, или вне тела: Бог знает, – что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать» [2 Кор. 12, 3-4]. Немного говорил о «небесной географии» и Иисус Христос, противореча этим уже развивавшейся в иудейской религиозной философии рациональной мысли все без исключения осмыслять земными аналогиями и понятиями. В конце концов, Евангелие не учит, из чего состоит Небо, оно учит, как туда попасть.

С одной стороны, Священное Писание (особенно - Новый Завет) говорит о существовании духовного мира, с другой - предостерегает от излишних умствований и домыслов на эту тему (чем, к слову, очень грешили гностики первых веков, похоже, лучше знавшие духовный мир, чем землю). Но шли века, а человеческому уму свойственно искать определенности и ясности. Вселенские Соборы, оформившие догматику церковного Предания, почти не касались этого вопроса, но сам факт возможности ясной

вербализации высших духовных реалий подталкивал к созданию общецерковного учения о загробной участи человека. И это вполне естественно: человек желал знать о «том свете», куда он рано или поздно попадет, как можно больше, а Церковь не могла отдать столь важную тему на откуп фантазиям. В книге иеромонаха Серафима (Роуза) «Душа после смерти» (главном «теоретическом базисе» романа Вознесенской, что видно из примечаний к ее тексту), чтобы убедиться, что это происходит, начиная уже с IV-V и последующих веков, а окончательно оформляется и того позднее. Постепенно оформляется великолепная педагогическая система представлений о двадцати мытарствах (она учит человека тому, что за наималейший грех он даст ответ), трех, девяти, сорока дней и так далее.

Это порождает, вполне естественно, стремление описать «духовные путешествия» и в художественных произведениях. Первые из них – это, конечно, жития святых (а это именно художественные, а не догматические произведения, хотя и с небольшой долей чистого вымысла, но все же с явным моментом авторского видения и интерпретации. Даже если автор анонимен, и его точка зрения - точка зрения всей данной эпохи). Затем можно назвать широкий пласт собственно художественной литературы: «Божественная комедия» Данте, «Потерянный рай» Мильтона, «Путь паломника» Беньяна и многие другие, вплоть до «Расторжения брака» К. Льюиса. В них неизвестные и неопределенные моменты духовного мира додумывались – порой соответственно церковной догме, порой – нет. Но можно сказать, что видеть в них догматику и Предание Церкви вряд ли стоит. Безусловно, они имели огромное влияние на своих читателей: в этих произведениях далекие и как бы «отстраненные» слова церковного учения обретают живописную форму. Особенно, конечно, талантливо всегда описывали почему-то именно ад:

Как память вновь открыла мне врата.

Которые пред горестным рассказом

Замкнула состраданья тягота, -

Тьмы новых мук, казнимых новым разом

Вокруг везде и всюду видел я,

Куда б ни шел и где ни шарил глазом.

Мы в третий круг вступили, в круг дождя.

(Данте, «Божественная комедия», песнь шестая) [13, с.37]

Как рассказывала Юлия Вознесенская в одном из своих интервью, большая часть книги основана на духовном опыте и записях ее духовной

матери – игумении Афанасии, благословившей Вознесенскую на этот писательский труд. Правда, есть там одна оговорка: «...написала первую главу, где появляется сатана. Отнесла ей. Матушка прочла и сказала писать дальше: «У тебя получилось не так, как у меня это было, но это все равно то же самое» [15].

Конечно, повесть Вознесенской - не масштабное полотно типа «Божественной комедии», а повесть о судьбе одной души. Это повествование через призму личности дает книге ощущение личного рассказа: мои посмертные приключения. В целом, книга не стала исключением из многовековой тенденции: наиболее талантливо и ярко описаны бесы, мытарства и ад. Рай отдает буколической натянутостью и излишней материалистичностью.

«Темная сторона», т.е. Ад представлены автором очень изобретательно и живо: его разные, переменчивые обличья от трудового концлагеря до гламурного курорта. Действительно, если вдуматься, это все – один и тот же ад, безбожная пустота, лишь внешне чем-то прикрытая. А вот возможность посмертного покаяния в аду – вопрос спорный с точки зрения церковного учения об изменяемости и неизменности участи души до дня Страшного Суда. Очень, конечно, нам хотелось бы, чтобы такая возможность все же была.

Неожиданным сюжетным ходом является и включение в повествование персонажей, никак не вяжущихся с представлением о христианских образах: «Верила я или не верила в НЛО до этой встречи, не знаю, скорее, просто не особенно задумывалась, но информации на эту тему в моей голове накопилось, осело порядочно, как у всякого современного читателя и телезрителя. Страха, во всяком случае, эти существа у меня не вызвали, скорее любопытство, чуть-чуть окрашенное тревогой. Если допустить, что такие встречи бывают, то почему бы однажды такому не случиться и со мной?

Обнаженные коренастые тела инопланетян были покрыты довольно неприятной на вид серо-розовой складчатой кожей, крупные головы глубоко сидели в плечах, а впереди переходили в вытянутые лица, которые точнее было бы определить словом «рыла». На первый взгляд они напоминали каких-то экзотических животных, что-то вроде помеси свиней с волками, но в больших круглых глазах, окруженных темными складками кожи и лишенных ресниц, определенно сверкал острый интеллект».[13,с.6]

Также находка в этом аспекте – пограничная «обитель» между раем и адом, где «нерешенные души» молятся и ведут монашеский образ жизни.

В ином ракурсе представлено мировоззрение писателя в романе «Путь Кассандры».

Жанровая структура романа Ю. Вознесенской «Путь Кассандры, или Приключения с макаронами» представляет собой сложное образование на основе жанров постапокалипсиса, путешествия, фантастики, фэнтези и сказки, которое можно определить как православное фэнтези. Для романа характерны разнообразие тем и проблем (темы любви и дружбы, семейных ценностей, религиозных смыслов, экологии, виртуальной реальности) и сложная нравственная проблематика, демонстрирующая авторское понимание происходящих в современном мире процессов как негативных и противоречащих христианству.

Постапокалипсис – одна из любимых современным человеком фантазий. Представить, что будет после катастрофы, уничтожившей основы современного мира, оказалось для представителя нашей цивилизации гораздо интереснее, чем вообразить, к примеру, саму катастрофу. Окруженный множеством запретов, загнанный в рамки ограничений, вынужденный каждое мгновение своей жизни действовать «по правилам», наш современник с удовольствием фантазирует по поводу того, что было бы, если бы правила в один момент исчезли и человек, во-первых, был вынужден бороться за свою жизнь, а во-вторых, оказался вправе делать что хочет.

Постапокалиптические представления восходят к древней эсхатологии – учению о конце света, представленному в Библии и других религиозных книгах, в античной философии, в скандинавских, ацтекских и зороастрийских мифах и т. д., – и развиваются на всем протяжении истории цивилизации. Однако если в классической эсхатологии основной мотив – это конец мира, для постапокалипсиса важнее оказывается «жизнь после смерти», то есть выживание оставшихся после катастрофы людей в полностью и навсегда изменившемся мире.

К этому жанру принадлежит и роман православной писательницы Ю. Вознесенской «Путь Кассандры, или Приключения с макаронами», опубликованный в 2002 году. Название романа отражает сочетание в нем нескольких жанровых элементов – а именно постапокалипсиса и травелога (путевой очерк): героиня, Кассандра, именно в своем путешествии с макаронами (цель поездки – развезти макароны по монастырям, где из них будут делать муку и печь просфоры) трансформируется, проходит личностную эволюцию. С каждым километром пути меняется характер и мировоззрение Кассандры.

Творчество Вознесенской довольно активно исследуется: ученые анализируют специфику воплощения писательницей дантовской традиции [Беднова]; на примере книг Вознесенской реконструируют особенности современной православной литературы [Бойко], обнаруживают точки соприкосновения жанров фэнтези и утопии у Вознесенской и ряда других авторов [Хоруженко]. Исследователи обращают внимание на оригинальность авторской концепции, яркий язык и жанровую специфику. Стал предметом рассмотрения ученых и роман «Путь Кассандры, или Приключения с макаронами»: О. Склярлов анализирует элементы массовой культуры в романе [Склярлов]; И. Аванесян уделяет внимание жанровой специфике текста [Аванесян]; Е. Белоглазова рассматривает особенности переосмысления в романе мифологического сюжета [Белоглазова].

В книге «Путь Кассандры, или Приключения с макаронами» особенно оригинальна завязка: повествование вначале переносит читателя во времена короля Артура. Создается впечатление, что перед нами историческое фэнтези с соответствующими героями, среди которых – Ланселот Озерный, Парсифаль, а также мифические персонажи – единорог Индрик, дракон Фафнир. Повествование ведется от лица «юной девственницы Кассандры». Однако действие только кажется волшебным: на самом деле это виртуальная реальность, где герои сами выстраивают свой мифический мир. Героиня выходит из виртуальной действительности (по замыслу автора, она именуется в этом мире Реальностью) в настоящую реальность (которая обозначена как быт), и мы окунаемся в будущее, да еще и в постапокалиптическое. О прошлом (настоящем для нас) героиня рассуждает так: «Мир Реальности тогда еще не был создан, и люди довольствовались его жалкими предтечами – кино, театром и телевидением».

События книг происходят, как утверждает автор, в недалёком будущем. Будущее ужасно. Мир оказался под властью Антихриста. После глобальной катастрофы, вызванной применением ядерного оружия, земной шар покрыт водами. Люди ютятся на уцелевших клочках суши и на плавучих платформах. Питаются химической пищей из центрального распределителя, одеваются в пластиковую униформу, развлекаются в виртуальной Реальности и дважды в день всем населением прославляют Месса-Антихриста, а если, вдруг, заболевают - прибегают к «добровольной» эвтаназии. Юная девушка Кассандра ничем не отличается от обитателей планеты. Она живёт в тесной комнатке на плавучей платформе, получает нищенскую зарплату, её единственная радость - виртуальные грёзы. В виртуальном мире она

общается с такими же несчастными как сама, и даже не знает имён своих друзей. Ей кажется, что в её жизни всё хорошо и лучше быть не может. Но приходит момент и она узнаёт, что была и есть другая жизнь, а общий кумир Месс вовсе не так заботлив, правдив, всемогущ, как говорит о нём пропаганда. Кассандра, преодолевая соблазны своего мира, приходит к Богу, выбрав узкий и трудный путь православной веры. Один из друзей Кассандры, который в виртуальной реальности носил имя Ланселот, а в жизни - Ланс, отправляется со своего островка, расположенного на месте Скандинавского полуострова, в Иерусалим. Он инвалид, не владеет ногами, и знает, что Месс может исцелить любую болезнь... По дороге ему открывается страшная картина гбнущего мира: деградировавшие люди, животные-мутанты, голод, разруха, правительственные карательные отряды, грабящие каждого встречного. Люди утратили жалость, сострадание, понятие о взаимопомощи. Но именно эти давно забытые качества спасают жизнь Ланса и его друзей. Заканчивается роман «Паломничество Ланселота» картиной кончины Мира. Кто же оказался среди спасённых? И кто им помог спастись? Что может спасти человека в самых критических условиях? На эти вопросы отвечают произведения Ю. Вознесенской.

Таким образом, в жанровом отношении произведения Ю.Вознесенской логично отнести к современной притче с элементами мистики, а также постапокалиптическому духовному фэнтези. Добрые и назидательные книги Ю.Н. Вознесенской отличает яркая сюжетная динамика, насыщенность событиями, простота изложения, доверительность повествования. Они помогают разобраться в себе и обрести надежду. Не случайно её главные читатели - подростки, с которыми писатель обязан быть предельно искренним. Книги Ю. Вознесенской - это книги о человеческой добросердечности и вере, о дружбе, и просто о нашей жизни, в потоке которой мы все реже и реже замечаем друг друга.

Литература:

1. Гольдин, В.Е. Жанровая организация речи в аспекте социальных взаимодействий / В.Е. Гольдин, О.Н. Дубровская // Жанры речи. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ “Колледж”, 2002. – Вып. 3. – С. 5 – 185.
2. Гопман В. Л. «Литература серьезная, значительная, нужная...» Антология ужасов I том (издание в 4-х томах). - Северо-Кавказское информационно-рекламное агентство, 1991 – 5

3. Гулый А., Исаев В. «Анатомия русского ужаса» Полночь, XIX век. Сборник произведений — М.: Корпорация «Сомбра», 2005 — СС. 314-315
4. Вознесенская Ю. «Мои посме5ртные приключения». – Издательство «Лепта-книга», 2014, с.6
5. Данте Алигьери Божественная комедия. – М., Просвещение, 1988, с. 37
6. Женевский В. «Хоррор в русской литературе. Часть I». Электронный журнал DARKER, №9(18), 2012. <http://darkermagazine.ru/page/horror-v-russkoj-literature-chast-i>
7. Зыбина Е. «Посмертные приключения» и «образ будущего века» Юлии Вознесенской. – ekklezia.ru
8. Шеффер, Ж.-М. Что такое литературный жанр? / Пер. с фр. и послесл. С.Н. Зенкина Ж.-М. Шеффер. – М.: Эдиториал УРСС, 2010. – 376 с
9. disserCat <http://www.dissercat.com/content/slavyanskaya-fentezi#ixzz4fifyBC2H>
10. <http://www.kulichki.com/tolkien/arhiv/manuscr/koshel81.shtml>
11. <http://www.kulichki.com/moshkow/CULTURE/BART/barthes.txt>
12. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/melet1/index.php
13. http://infiniteworlds.narod.ru/stat/int_luklian.htm

О САТИРИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.А.БУЛГАКОВА

Саидова М.Р.,

К.ф.н., доцент кафедры РяиЛБухГУ

Болтаева М.Ш.,

преподаватель кафедры РяиЛБухГУ

Аннотация: В данной статье мы рассматриваем сатирические произведения М.А. Булгакова «Роковые яйца», «Собачье сердце», «Мастер и Маргарита». Цель булгаковской сатиры – вскрыть и подвергнуть обличению замаскированные специально или обычно намечаемые недостатки. Сатирик берёт на себя заклеить зло, уничтожить его смехом

Ключевые слова: образы булгаковской прозы, сатирический талант, беспощадность к разоблачаемому злу, юмористический сарказм, блистательные шедевры сатиры.

Abstract: In this article we consider the satirical works of M.A. Bulgakov "Fatal Eggs", "Dog's Heart", "The Master and Margarita". The purpose of Bulgakov's satire is to reveal and expose specially disguised or usually intended shortcomings. The satirist takes it upon himself to brand evil, to destroy it with laughter

ОГЛАВЛЕНИЕ

Каримбеков С.А. ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РАЗВИТИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ» (НА ПРИМЕРЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПАРАТИВИСТИКИ)	3
СЕКЦИЯ 1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО И РУССКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ	
Арипова Х.А. ЛЕКСЕМА «ВОДА» КАК ОСНОВАНИЕ СЕМАНТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА «ВОДНАЯ СТИХИЯ» В ЯЗЫКЕ ПОЭЗИИ Ф.И. ТЮТЧЕВА	18
Бабаева Л.Р. РАЗВИТИЕ МОРФОНОЛОГИИ КАК АСПЕКТА НАУКИ О ЯЗЫКЕ...	22
Вохидов А. АББРЕВИАТУРЫ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В ГАЗЕТНЫХ ДИСКУРСАХ	26
Джураева З.Р. ДЕНДРОНИМЫ КАК ПОДВИД ФИТОНИМОВ В ПАРЕМИЙНЫХ КЛАСТЕРАХ РУССКОГО ЯЗЫКА	29
Камбарова М.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОСЛОВИЦ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	33
Козиева И.К. ЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ АНТРОПОНИМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ..	37
Коршунова А.В. КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПОЛЕ «ЖЕНЩИНА» В ПОЭЗИИ М. ЦВЕТАЕВОЙ	41
Мукимова Г.А. МОРФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ В РУССКОМ СЛОВООБАЗОВАНИИ	44
Муминов Ф.А. ЧТО СЛОЖНЕЕ – ДУМАТЬ ИЛИ ГОВОРИТЬ?	47
Носиров О.Т., Аvezов С.С. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ВЕСНА» В РУССКОЙ ФОЛЬКЛОРНОЙ И ПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА	52
Сидоркова Л. Р. ТИПЫ АРХАИЗМОВ И ИХ СТИЛИСТИЧЕСКАЯ РОЛЬ В «ПУТЕШЕСТВИИ ИЗ ПЕТЕРБУРГА В МОСКВУ» А.Н.РАДИЩЕВА	62
Тажадинова Г.Н. СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ФИЛЬМА	65
Туйлиева Л. А. СИНОНИМИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА	69
Хегай В.М. СПОСОБЫ ВВЕДЕНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ В ПЕЧАТНЫЕ ЗАГОЛОВКИ	73
Хикматова Д.П. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ	77
Чоракулова Д.З. КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА В ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ КАРТИНЕ МИР	79
Шарипов С.С. К ВОПРОСУ О РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ СЛОВАРЕЙ В ОБЩЕЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ	82
Шаропов М.М. ЗООНИМИЧЕСКИЙ ФОНД РУССКОГО ЯЗЫКА ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА	89
СЕКЦИЯ 2. РУССКОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЕ	
Абдуллаева Н.Б. РОМАН-ИГРА КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ЖАНРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	92
Бабамурадова Д.Д. СИСТЕМА ОБРАЗОВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Т.ТОЛСТОЙ «КЫСЬ»	99
Бакаева М.А. НОВЫЙ РЕАЛИЗМ КАК НОВОЕ ТЕЧЕНИЕ ХХІ ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ С.ШАРГУНОВА «УРА»)	104
Бокарева М.А. СПЕЦИФИКА ПОСТРОЕНИЯ ХРОНОТОПА В РАССКАЗЕ СУХБАТА АФЛАТУНИ «ПРОСНУТЬСЯ В ТАШКЕНТЕ»	108
Бокарева М.А., Рахматова М. ПРОБЛЕМА ЖАНРА, ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ	

И ДОГМАТИЧЕСКОЕ СООТВЕТСТВИЕ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЮЛИИ

ВОЗНЕСЕНСКОЙ 112

Саидова М.Р., Болтаева М.Ш. О САТИРИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.А.БУЛГАКОВА	120
Гудзина В.А., Ражабов Д.З. ФЕЛИЦИТАРНАЯ ТЕМА В РУССКОЙ ПОЭЗИИ XIX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИРИКИ К.Н.БАТЮШКОВА)	124
Зоирова М.В. ОСОБЕННОСТИ ХРОНОТОПА ПРОЗЫ М.ПАЛЕЙ	128
Исаева Г.А. СЮЖЕТНЫЕ СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ РОМАНАМИ «АННА КАРЕНИНА» Л.Н.ТОЛСТОГО И «СОБСТВЕННИК» ДЖОНА ГОЛСУОРСИ	131
Исматов Ф.Ф. РОМАН В.П. АКСЕНОВА "МОСКОВСКАЯ САГА". ПРОБЛЕМА ЖАНРА	134
Матенова Ю. У. ЧЕРТЫ ИНАКОВОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ Э.-Э. ШМИТТА	139
Махмудова Р. Ф. ПОСТМОДЕРНИЗМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Е. ПОПОВА	142
Махмудова Ю.А. МУЗЫКАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ В ТВОРЧЕСТВЕ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА	150
Машарипова Т.Ж. СПАТИУММАТН ВА ХРОНОМАТН	155
Некова М. УНИКАЛЬНОСТЬ ТВОРЧЕСТВА М.ЦВЕТАЕВОЙ	158
Рамазонова Н.Ф. ТЕМА «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ДВУХ ВЕКОВ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.ГОГОЛЯ «ШИНЕЛЬ» И Л.ПЕТРУШЕВСКОЙ «МОСТ ВАТЕРЛОО»))	163
Рашитова Г.Н. ГОРОД КАК ОБРАЗ ЦИВИЛИЗАЦИИ В ПОЗДНЕМ ТВОРЧЕСТВЕ В.М. ШУКШИНА	168
Саидова С.Н. МИР ЧЕХОВСКИХ РАССКАЗОВ	172
Сариев А. Б. МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В ПОЭЗИИ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ ..	175
Тагоева Ф.Э. ПОСТМОДЕРНИЗМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.ЕРОФЕЕВА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «РУССКАЯ КРАСАВИЦА»))	178
Темирова Д.Х. КЛАССИФИКАЦИЯ СЧИТАЛОК В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ	182
Темирова Д.Х., Мухаммадова А. МОТИВЫ СЛАВЯНСКОЙ МИФОЛОГИИ И ФОЛЬКЛОРА В ЦИКЛЕ М.СЕМЕНОВОЙ О ВОЛКОДАВЕ	187
Файзиева Г.А. МОТИВ СОЦИАЛЬНОЙ РЕПРЕССИИ В АНТИУТОПИЧЕСКИХ РОМАНАХ СТРУГАЦКИХ	192
Хачатурова Л.С. СВОЕОБРАЗИЕ ТВОРЧЕСТВА ТАТЬЯНЫ ТОЛСТОЙ	198

**СЕКЦИЯ 3. СРАВНИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ В
ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Жумаева Ф.Р., Мискинова Г.М. ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРЕХОДА ЧАСТЕЙ РЕЧИ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ	203
Исаева Г.А., Ризокулова Н. КОНЦЕПТ «ТРУД» В РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ ПОСЛОВИЦАХ	207
Муртазаева Ф.Р. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПОРТРЕТА В ПРОЗЕ ЗУЛЬФИИ КУРОЛБОЙ КИЗИ	210
Сидоркова С.Ю. ПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ТРУД» В РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ ПОСЛОВИЦАХ	213
Тожиев Ш., Корёгдиева М. ВЛИЯНИЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА РАЗВИТИЕ НОВОЙ УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	216
Холикова Б. ТРУДНОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ УЧАЩИХСЯ В УЗБЕКСКОЙ ШКОЛЕ	218
Шермухамедова Н.А. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА: ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	220

СЕКЦИЯ 4. ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО